

Сюань Чэн не хотел встречаться с ним взглядом. Он быстро уклонился от объятий Фу Цзяня и несколько раз беспокойно прошелся по палатке, прежде чем сказать: «Почему бы нам не прогуляться?»

Потом он вышел из палатки, не обращая внимания на человека, который шел позади него.

Солнечный свет снаружи был просто прекрасен. Как только яркие огни рассеялись по его телу, Сюань Чэн почувствовал, как гнетущее чувство в его сердце немного ослабло.

Даже если бы он оказался здесь, это все равно был Китай. Каким бы странным это ни казалось, он не попал в совершенно неузнаваемое место. По крайней мере, Шестнадцать Королевств Пяти Варваров все еще были чем-то, с чем он был знаком. Так как он оказался в Бывшем Цине, месте, которым он ранее восхищался, то это можно было считать волей небес. Значит, это поручение было дано ему с небес? Вполне возможно, что в один прекрасный день его предложение Лян Жэню действительно окажется разумным. До тех пор, пока он мог преодолевать препятствия, которые приходили к нему один за другим, тогда было очень возможно, что он сможет изменить ход войны. Поэтому можно сказать, что он держал в своих руках судьбу целой династии. Отныне он мог доказать, что ключевой фактор войны - не продуктивность королевства, а выбор человека.

«Я не позволю тебе умереть, Фу Жун», - пообещал он себе в сердце. «Бывший Цинь, я позволю тебе стать истинной династией Цинь».

«Младший брат». В этот момент за его спиной раздался голос.

Сюань Чэн повернул свою кровать, оглядываясь назад, когда Фу Цзянь подошел к нему.

Эта сцена была в какой-то степени ностальгической, как будто Сюань Чэн видел ее раньше, хотя ничто не приходило ему в голову, когда он пытался вспомнить откуда. Выражение лица Фу Цзяня, его красота, его черная одежда и черные волосы, которые плавали вокруг его головы, все напоминало о чем-то.

Как знакомо.

Фу Цзянь подошел к нему и осторожно похлопал его по плечу. «Почему бы нам не посетить Цзинлуэ и не посмотреть, как там идут дела?»

Сюань Чэн кивнул. «Хорошо.»

Это была первая встреча Сюань Чэня с Ван Мэном. Возможно, это тело встречало его и раньше, но теперь эти воспоминания были полностью стерты. В результате он мог только пойти, наполовину ошеломленный, к резиденции Ван Мэна.

В книгах говорилось, что Ван Мэн перешел из династии Цинь в Бывшую династию Цинь и был ученым-конфуцианцем. Получив отпор от Хуан Вэня, он вместо этого отправился на запад, к Бывшему Циню, помогая Фу Цзяню в реорганизации императорского двора, очищая его от коррумпированных чиновников и побеждая тиранов Гуаньчжун, что шокировало оставшихся военных и придворных чиновников. Вскоре страна стала зоной стабильности и правопорядка. Тогда Ван Мэн отправил петицию, призывающую Фу Цзяня отправить послов патрулировать страну и вооружить их клан Ди, поощрять выращивание шелковицы в народе и установить социальные обычаи во всем королевстве.

Внутри страны было много пожилых вдов и сирот, которые не могли зарабатывать на жизнь, а также те, кто несправедливо пострадал от применения закона. Он презирал тех, кто шел по пути зла и ненависти, вместо этого продвигая идеалы сыновнего благочестия, доброжелательности, национализма и самосовершенствования. Он напомнил Фу Цзяню о подобных действиях, предпринятых императором Ву из династии Хань в создании школы конфуцианской мысли: и предостерег Фу Цзяня за то, что тот был слишком самоуверен в своем образе мышления.

После этого он создал многочисленные школы конфуцианских учений, распространяя классические Писания конфуцианства, и просветил простой народ. Если Бывший Цинь действительно хотел пройти по пути Великой империи, то им нужно было победить своих врагов на Южном берегу реки, династию Цзинь.

«Герцог Янпин». Прежде, чем Сюань Чэн успел открыть рот, чтобы заговорить, человек перед ним приветствовал его, мягко спрашивая: «Я слышал, что накануне герцог Янпин потерял сознание на пути к осаде. Есть ли что-то более важное, чем ваше здоровье?»

Фу Цзянь засмеялся, когда он подошел. «Цзинлуэ, ты можешь расслабиться. Мой имперский брат не будет представлять проблемы.»

«Это хорошо, это хорошо». Ван Мэн глубоко вздохнул. Он сделал приветственный жест. Сюань Чэн устался на него, не зная, что делать, прежде чем он прошел вперед, осторожно усаживаясь на пол.

Снаружи кто-то принес чай. Фу Цзянь поднял чашку с чаем, выпил ее одним глотком и отставил в сторону. - «Цзинлуэ, завтра мы возвращаемся в Чанань. Это положение будет дана вам, в руки для управления».

«Вы хотите вернуться в Чанань?» - удивился Сюань Чэн. «А почему ты мне этого еще не сказал?»

Ван Мэн добавил: «Ваше Высочество может расслабиться. Я решу кампанию в Лояне так, чтобы она точно соответствовала вашим ожиданиям ».

Фу Цзянь сказал Сюань Чэну: «Вдовствующая Императрица прислала указ, в котором говорила, что хочет тебя видеть».

«Я не хочу возвращаться», - сказал Сюань Чэн.

Фу Цзянь ответил: «Так нельзя. Она очень скучает по тебе. Почему бы тебе просто не вернуться к ней и не увидеть ее? Экспедиция против Янь - это не то, что может быть выполнено всего за один или два месяца. В Царстве Янь тиранический и жестокий режим, которому небеса уготовили конец в разрушении. Поскольку мы просто следуем воле небес с помощью Цзинлуэ, мы верим, что вскоре они развернут флаги и знамена нашего Великого Царства Цинь. После этого мы вернемся в Чанань и останемся там на полмесяца ».

«Полмесяца?» - спросил Сюань Чэн. «Пол месяца это ничто. Я планировал игнорировать ее вечность.»